Ей удалось изменить положение так, что ее круглая попка оказалась прямо над большим мясным столбом, который она обнажила. Неосознанно она начала тереть материал своих брюк о твердый член; ее киска также чувствовала эти прикосновения, увлажняясь от трения, не говоря уже о жаре ее тела. Ее грудь болела в топе, соски в своем твердом состоянии сильно терлись о ткань.

Хана на секунду отстранилась от поцелуя, забыв дышать через нос, когда длинные нити слюны потекли из их ртов и лопнули, прочертив линии по челюсти и макушке. Ее язык высунулся из приоткрытого рта, а тяжелое дыхание заполнило тишину. Она порывисто вращала бедрами в его объятиях. В ее груди было жарко и почти опасно для здоровья.

Хана вдруг поняла, чего она хочет. Секса. Она видела сук в собачьих питомниках с подобным поведением, которых нужно было отделять от самцов. Она спрашивала об этом свою мать, когда у нее начался период полового созревания, и поэтому знала, что именно означает, когда из ее киски начинает капать. Она также знала, какая связь должна быть между самцами и самками.

"Снимай... Снимай!" Она снова поддалась своим инстинктам, когда кипящий жар взял верх над разумом и нерешительностью. Она с болью оторвала задницу от капающего смазкой члена и подняла его в воздух позади себя. Две из трех ее собак поняли это и бросились вперед. Их челюсти раскрылись и вцепились в ткань ее брюк с точностью до запястья. Одним движением раздался громкий раздирающий звук, сопровождаемый треском ниток и ткани, и вздох облегчения Ханы, когда трусики и штаны были сорваны.

И вот, намокшая любовная дырочка Инузуки Ханы была выставлена на всеобщее обозрение. Наруто успел лишь на мгновение залюбоваться ею, прежде чем Хана навалилась бедрами на его стоящий во весь рост член. Его рот открылся от удивления. Он должен был почувствовать боль от такого удара, не так ли? Но где был его член? Он исчез, почему он его не чувствует?!

Нет... он чувствовал его, он действительно чувствовал его сейчас. Когда он, наконец, начал осознавать это, он почувствовал тепло, такое теплое, сжатое и тугое. И тут он понял, что его член вошел в уже слегка кровоточащую киску Ханы. Хана застонала, боль, удовольствие и облегчение смешались в единое целое, ее спина выгнулась навстречу ему; он был внутри нее, и это было так хорошо, она была наполнена! Она начала двигаться, сначала упираясь бедрами в таз Наруто и обливая его соком, а затем неуверенно приподняла бедра. Ей удалось продвинуться всего на дюйм или около того, и от удовольствия его члена она упала обратно, громко застонав.

Они были прижаты друг к другу; если они пытались отстраниться друг от друга, ощущение их частей приводило к тому, что они снова падали. Это движение вперед-назад, дюйм за дюймом, сделало их "неудачный" сексуальный опыт успешным. Ни один из них не мог говорить, наслаждение, которое они доставляли друг другу, выветрило из их голов все рациональные мысли, так как первобытный инстинкт взял верх над ними. Все, что они могли делать, это двигать бедрами, лапать друг друга и небрежно целоваться, слюна стекала по их лицам в экстазе.

Для Наруто весь мир словно сжался до шести дюймов в длину и двух дюймов в ширину его члена, а мускулистые стенки Ханы постоянно прижимались к нему. Это был мокрый, небрежный массаж, который по сравнению с нежными ласками Кизу-тян, Саса-тян и Хинаты-тян был просто великолепным. Как будто ее женское достоинство было готовым футляром для его толстого ствола. Он обхватил своими тощими руками талию Ханы и прижал ее к себе, прижимая ее пышные сиськи к своей груди, его ноги дергались, когда ее упругая попка

ритмично подпрыгивала и хлопала по его бедрам, слегка стимулируя верхушку его яиц, что вызвало из его рта булькающий стон. Он не мог выразить свою удовлетворенность, поэтому он решил провести своим языком по ее языку.

Его руки опустились на ее стройную попку, жадно хватаясь за пышную плоть. Он использовал всю свою силу, чтобы толкать ее вниз каждый раз, когда она поднималась, и она одобрительно стонала ему в рот; ей нравилась каждая секунда, пока он продолжал трахать ее тугую пизду. Длинный, твердый кусок мяса ходил взад и вперед по ее внутренностям, грубо и с силой раздвигая ее стенки и ударяясь о что-то глубоко внутри нее своей толстой головкой.

В отличие от минетов, которые он получал раньше, Наруто не мог просто выпустить свой заряд; ему не хватало точности и аккуратности, которыми обладали все девушки. Однако это компенсировалось огромным удовольствием; он подумал, сможет ли он вернуться к простому минету и рукоблудию после сегодняшнего дня, зная, насколько райским было это....

...Ах, кого он обманывал, конечно, он мог. То, что это было лучше, не означало, что другие вещи не были также хороши!

Его руки оставили задницу Ханы, скользнули вверх по ее стройной талии и скользнули под ее спущенный топ. Она ласково покачивала бедрами, а его пальцы впились в упругую плоть ее грудей, накрывая ладонями затвердевшие соски и сжимая их. Они были определенно меньше, чем груди его мамы и Хинаты-тян, но к ним все равно было приятно прикасаться. Теплые, упругие и подтянутые, как и вся она.

http://erolate.com/book/1296/36742